

Временное нашествие

Глава 1

Город Курчатова. Курчатовская АЭС. Время 05-00 утра.

Группа российских офицеров во главе с заместителем министра обороны, генерал-полковником Платошкиным вошла в небольшое помещение, оборудованное большим монитором. В пяти метрах от монитора, в один ряд, стояли двенадцать кресел. Перед каждым креслом стоял маленький столик.

Группу военных встретил молодой человек в гражданской одежде.

– Генерал Платошкин? Юрий Яковлевич? – уточнил гражданский, обращаясь напрямик к генералу.

Генерал Платошкин кивнул.

– Бойдер! Пал Палыч! Я назначен вашим менеджером. Что бы вы хотели выпить?

– Если недолго, тогда минералку. Если долго, тогда чай.

– Тогда я вам сначала принесу минеральную воду, а потом чай.

Бойдер исчез. Генерал Платошкин недовольно посмотрел ему вслед и с тем же недовольством пробормотал:

– Минералку, потом чай. К чему это он сказал?

– Эксперимент может продлиться несколько часов! – подал голос один из военных.

Платошкин первый сел в кресло. За ним расселись ещё одиннадцать офицеров. Появился Бойдер с подносом, на котором стояли стаканы с минеральной водой. Он разложил стаканы на столиках и сразу ушёл.

Попивая минералку военные завязали между собой неторопливую беседу касающуюся предстоящих испытаний нового климатического оружия.

Платошкин не принимал участие в беседе. Он достал из внутреннего кармана кителя сотовый телефон. На чёрном экране светился герб Российской Федерации. Платошкин приложил большой палец правой руки к экрану. Экран ожил. Герб ушёл. Появилась надпись: «Доступ разрешён». Слева в углу светилась цифра «2». Он навёл на неё указательный палец. Пошёл набор с именем «Дочь Ада». Сидящий рядом полковник, случайно взглянул на экран. Он сначала замер, а потом устремил на Платошкина растерянный взгляд. Сам Платошкин сначала посмотрел на экран где шёл набор, а потом улыбнулся полковнику.

– Ада моя дочь. Она у меня палеонтолог. Всё время носитя со своими костями. Вот я и написал. Алло, Ада?! – Платошкин отвернулся и заговорил в телефон. – У меня нет времени слушать эту ахинею... да, да, я знаю, что ничего не понимаю. Не надо мне об этом всё время напоминать. Ты тоже не можешь отличить «РПГ» от «САУ»...я же тебя не упрекаю. Чего звоню?! Хочу, чтобы ты никуда не отлучалась до конца недели. У меня планы на выходные. Мы с мамой ждём тебя на даче в субботу. Не одна?! Если этот молодой человек...нормальный, с мужским отношением к тебе, тогда приводи. Если это опять тот странный мужик, который собирает кости животных...нормальный? Нормальный мужик не станет вешать на стену чужое достоинство, ...пусть ему и миллион лет...не приводи. Я сказал – не приводи. У нас семейный праздник, а не раскопки.

Платошкин убрал телефон от уха и пробормотал под нос:

– Трубку бросила. Никакого уважения к родителю... Платошкин только вернул телефон на место, как в помещение вошёл бородатый мужчина с горящими глазами. Он приветливо поздоровался со всеми и сразу встал справа от монитора, лицом к военным. – Академик Бабушкин! Иван Николаевич! Я возглавляю группу учёных, которые занимаются разработкой климатического оружия нового поколения под кодовым

названием «Водолаз». И я буду возглавлять сегодняшний эксперимент. Наверху у нас находится лаборатория. Двадцать моих коллег будут отслеживать каждый параметр установки.

- Иван Николаевич! А почему АЭС? Почему именно здесь проводится эксперимент? - поинтересовался Платошкин.

- Наше устройство требует много энергии, а здесь есть резервная линия в 50 Мегаватт.

- Для чего понадобилось столько энергии? - раздался вопрос одного из офицеров.

- Я всё объясню и покажу. Но для начала предыстория эксперимента. В 1976 году, в недрах Курчатовского института был создан совершенно секретный проект под названием «Водолаз». Цель этого проекта состояла в том, чтобы искусственно вызвать удар молнии. Но...- Академик Бабушки поднял указательный палец кверху, - не обычной молнии, а так называемого «Спрайта». «Спрайт» появляется не ниже Стратосферы в виде синей воронки огромного размера и может достигать в диаметре до 70 км. Окраска может меняться в зависимости от высоты. На самых больших высотах она приобретает красноватый оттенок. Спрайты куда более разрушительны по своей силе, но никогда не достигают земли. Они теряются в околоземном пространстве. Ну а теперь, на минуточку представьте воронку размером в пять тысяч квадратных километров, внутри которой напряжение достигает сотни миллионы вольт с мощностью в миллионы «ампер». И эта воронка с точностью до одного метра накрывает тот участок, который нам нужен.

Все военные затаив дыхание слушали. Академик Бабушки описывал ни больше ни меньше, как оружие судного дня.

- Проект «Водолаз» продлился ровно семь лет. Все эксперименты завершились полным провалом. Поэтому проект закрыли. Мы этот проект запустили снова

пять лет назад. И сегодня мы готовы продемонстрировать результаты нашей работы.

– Место? – коротко спросил Платошкин.

Экран засветился. Появилась карта Астраханской области. Она быстро увеличилась. На отметке «станция Капустин Яр» появился красный кружок. Академик Бабушкин указал рукой на кружок.

– Это место недалеко от полигона, на котором тренируются наши ракетчики и поэтому полностью безлюдно. Станция маленькая. Люди бывают только утром и вечером. Между станцией и полигоном есть заброшенное поле. Поле тянется до самого леса. Вот туда мы и направим наш «Спрайт».

– Вы хорошо просчитали возможные риски? – задал новый вопрос Платошкин. – Судя по вашим прогнозам, это штука раз в двадцать сильнее молнии.

– Всего просчитать невозможно, но гарантии безопасности эксперимента мы дать можем.

Окружающая среда не пострадает. Ну а если даже пострадает, ...что тут поделаешь? Мы не сможем двигаться дальше, если не будем проводить эксперименты.

– Какие задачи преследует проект «Водолаз» проводя этот эксперимент?

– Задач много. От контроля внутреннего поля Спрайта до удержания и управление его на земле. Учитывая силу и скорость Спрайта, а он за считанные секунды обойдёт весь земной шар вдоль и поперёк, мы получим абсолютное превосходство над всеми странами мира вместе взятыми. Кроме того, даже в пределах двадцати километров от Спрайта ни одно оружие вообще не будет работать. Это в идеале, – добавил академик Бабушкин. – Сейчас наша задача состоит в том, чтобы вызвать Спрайт и опустить на высоту двадцать километров. Это высота безопасна и исключает любой риск.

– Что думает наш выдающий эксперт? – Платошкин повернул голову вправо. – Полковник Каганов! Моложавый полковник отрицательно тряхнул головой.

- Я категорически возражаю против этого эксперимента. Несколько миллионов ампер с такой невероятной скоростью?! А что будет, если ваш «Водолаз» достигнет таких естественных проводников тока как источники воды? Да там все погибнут прежде, чем мы войну успеем объявить.

Платошкин перевёл взгляд на академика Бабушкина. Тот самоуверенно улыбался.

- Господин Каганов прав на обывательском уровне. «Водолаз» действует на новых физических принципах. И эти принципы исключают любое неуправляемое распространение энергии вне заданной зоны. Кроме того, эксперимент проводится на высоте от 50 км и выше. Риска вообще нет.

Платошкин коротко посоветовался с военными, и только потом ответил.

- Хорошо. Начинайте свой эксперимент. И не подведите меня. Мне доверено принятие решений по этому проекту и мне же придётся за них отвечать.

- И мне тоже, господин генерал! Начинаем эксперимент. Экран, пожалуйста.

Появилось изображение устройства весьма напоминающей собой адронный коллайдер. Устройство так же было установлено в шахте, но вертикально.

- Это и есть «Водолаз», - с откровенной гордостью заявил академик Бабушкин, указывая на устройство.

- Он стоит в шахте, недалеко отсюда. Высота - сто метров. Диаметр - пять метров. К нему подключена резервная линия в 50 Мегаватт. Нам понадобится только пять Мегаватт. Этой мощности хватит, чтобы создать целенаправленный электрический луч, который достигнет Стратосферы со скоростью одной тысячной секунды и вызовет синюю воронку диаметром в несколько квадратных километров.

Картинка с устройством ушла. Вместо неё на мониторе появились...четыре быка. Они мирно пощипывали траву на лугу. Недалеко от быков стояла новенькая баня и ржавый БМП. Вдоль бани стояли высокие железные ящики наполненные землёй.

- Нам необходимо понять какое воздействие окажет наш «Спрайт» с высоты 20 км на окружающую среду. Поэтому мы разместили на полигоне именно то, что вы сейчас видите. Ящики сделаны из самых разных сплавов металла, включая Титан. Внутри ящиков грунт. Мы взяли его с разных мест планеты. Пока всё. Мы готовы начать эксперимент.

Академик Бабушкин смотрел прямо на генерала Платошкина. Тот должен бы дать отмашку перед непосредственным запуском системы «Водолаз»

- Уточню. Вы собираетесь направить электрический луч в Стратосферу, чтобы вызвать молнию размером с квадратный километр или больше. И эта молния должна ударить с высоты двадцать километров по полигону, который находится в тысяче километрах от нас?

- Всё правильно!

- Гарантии безопасности?

- 99,9!

- 99,9?! А если ваша молния ударит не по полигону, а городу? Если она вообще ударит.

- Такая вероятность исключена. Города находятся слишком далеко от цели.

- Придётся положиться на ваши слова. Вы единственный, кто продвинулся так далеко в разработке климатического оружия. Начинайте! Экран разделился надвое: внизу продолжала висеть безмятежная картина пасущихся на лугу быков, а в верхней части появилась надпись: «Запуск системы «Водолаз».

Появилась вторая надпись: «До старта шестьдесят секунд». Секундомер начал отсчитывать обратное время.

В комнате все неотрывно следили за секундомером. Академик Бабушкин отошёл назад и прислонился спиной к противоположной стене, чтобы лучше видеть происходящее на экране.

Время истекло. Появилась надпись: «Есть электрический луч». Надпись исчезла. На экране

появился земной шар с околоземным пространством. Наступила тишина. Но ненадолго.

- Где же ваша молния? - с недовольством спросил Платошкин.

- Мы должны увидеть синюю вспышку. А потом и синюю воронку.

- Должны увидеть? - переспросил генерал Платошкин.

- Вы же говорили «тысячные доли секунды». Мы её уже должны были увидеть.

- Нет. Электрический луч достигает Стратосферы за тысячные доли секунды. А сколько времени понадобится для вызова «Спрайта» мы не знаем. Это один из ответов, который мы хотим получить во время эксперимента.

В помещение откуда-то раздался голос оператора:

- Иван Николаевич, мы не видим признаков «Спрайта»!

- Увеличьте мощность до пяти мегаватт и сообщите результат! - ответил академик Бабушкин.

- Иван Николаевич, расстояние, которое прошёл «Водолаз» измеряется семизначными цифрами в километрах.

- Похоже, промазали! - под общий смешок офицеров, насмешливо заметил генерал Платошкин.

- Таково быть не может! - уверенно возразил академик Бабушкин и громко добавил: - Пять Мегаватт!

- Сейчас добавим!

Потекли минуты томительного ожидания. Военные ни на миг не сводят взгляды с экрана. Более всех остальных напряжён академик Бабушкин. Он то и дело подходит к экрану и всматривается в околоземную орбиту.

Ожидание заканчивается голосом: «Сорок семь минут от начала операции. Очевидных признаков «Спрайта нет».

- Полная мощность! - отдаёт команду академик Бабушкин.

- Иван Николаевич, расстояние, которое прошёл «водолаз» исчисляется десятизначными цифрами. Мы понятия не имеем, куда он направился!

- А куда он может направиться?! Вселенная бесконечна. Затеряется в её просторах. Полная мощь, коллеги! Мы доведём этот эксперимент до логического конца.

- Смотрите, чтобы жители близлежащих сёл не пострадали! - предупредил генерал Платошкин. - Этого допустить нельзя!

- Полная мощь! - настойчиво повторил академик Бабушкин.

- Сейчас добавим!

Воцарилась тишина. Военные понемногу начали расслабляться. Почти все уверились в том, что эксперимент провалился.

- Мы бы чайку попили, пока ваш «Водолаз» будет пролетать мимо Солнца! - под смех офицеров попросил генерал Платошкин.

Академик Бабушкин смолчал. Минута его торжества ещё не настала. Появился Бойдер с подносом и чашками горячего чая. Военные расслабились, как зритель в кинотеатре, который уже и не ждёт интересного конца в фильме.

Академик Бабушкин становился всё нервнее и нервнее. Он уходил и возвращался каждые пять минут.

Генерал Платошкин уже собирался дать отбой эксперименту, но неожиданно раздался голос оператора:

- Время от начала операции три часа тридцать восемь минут. Видим отчётливые признаки Спрайта. Все, включая и самого академика Бабушкина, встрепетались и устремили напряжённый взгляд на экран. Где-то далеко появилась розоватая точка. И она быстро увеличивалась в размерах. Все военные аплодисментами встретили появление академика Бабушкина.

- Эксперимент провалился! - мужественно объявил академик Бабушкин.

- Как провалился?! - не поверил генерал Платошкин.

- Есть же признаки. Или это ошибка?

- К несчастью, не ошибка. Признаки Спрайта действительно есть. И это плохо. Очень плохо. Вы даже не представляете, насколько это плохо!

- Почему?

- Спрайт движется со скоростью 10 мл. Маха.

- Ждать долго придётся? - не понял генерал Платошкин.

- Боюсь, что ждать совсем не придётся. Дело в том, что...мы рассчитывали вызвать Спрайт в Стратосфере, и никак не ожидали найти его где-то ещё. А «Водолаз» нашёл его где-то глубоко во Вселенной.

- Ну и что в этом плохого? - удивлённо спросил Платошкин.

- У Спрайта слишком высокая скорость!

- Так вы же сами рассказывали о высоких скоростях?!

- Рассказывал. Но сейчас речь идёт о воронке диаметром в несколько километров, которая приближается к земле со скоростью двенадцать миллиардов километров в час. Сейчас она приближается к Сатурну. Если Спрайт достигнет земли - он её насадит как кусок мяса на вертел и поджарит. Мы предпринимаем все меры, чтобы остановить его. И надеюсь, нам это удастся сделать.

- А если не удастся? - тихо спросил генерал Платошкин.

- Апокалипсис. Он уничтожит планету! Всё человечество мгновенно погибнет.

- Сколько осталось времени?

- Десять минут. От силы пятнадцать.

- Мы ничего не успеем сделать. Вообще ничего. Я обязан доложить обо всём верховному главнокомандующему.

- Я прошу вас не делать этого до конца эксперимента. «Спрайт» должен остановиться. Он всегда останавливается. А у нас появится просто огромный опыт и бесценные данные, которые позволят сотворить настоящие чудеса.

Генерал Платошкин коротко посоветовался с офицерами.

- У нас не остаётся другого выхода. Хорошо. Мы дождемся конца эксперимента. Тем более, что и смысла уже нет докладывать. Никто кроме вас не сможет устранить угрозу. Если конечно, это не очередные Бабушкины сказки.

Несмотря на сложную ситуацию, военные не смогли удержаться от смеха. Сам академик Бабушкин насупился и больше не произносил ни слова.

Розовая точка быстро увеличивалась на экране, превращаясь в кроваво-красную воронку полыхающую огнём. Все в комнате напряглись до предела. То и дело в помещение раздавался голос оператора:

- «Спрайт» приближается к земле. Скорость стремительно падает. Но даже при таком замедлении, он будет у нас через минуту.

- Скорость замедления усилилась. Приближается к Стратосфере.

- «Спрайт» в верхних слоях атмосферы. Высота тридцать километров. Он останавливается.

На экране, над лугом появилась красная огненная воронка и стала стремительно опускаться вниз.

- Пятнадцать километров. Десять километров. Пять километров. Касание земли...

Огромный огненный тоннель заслонил весь экран.

Внутри, непрерывной чередой возникали вспышки самых причудливых форм. Тоннель продержался на экране меньше минуты, а потом полностью исчез.

Снова появился на луг. Как ни странно, ничто и никто не пострадал. Всё оставалось неповреждённым, а бычки продолжали мирно пастись.

- Ну и напугал нас Бабушкин! - под смех коллег с откровенным облегчением бросил Платошкин.

Среди военных раздались едкие замечания в адрес академика Бабушкина. Не обращая на них внимания, он громко обратился к кому-то невидимому:

- Есть изменения, Андрей Палыч?

- Есть! - сразу отозвался оператор. - Определённо есть. Но мы пока не можем определить природу этих изменений. Они очень странные. Сейчас, одну минуту...получаем данные о состоянии окружающей среды...чёрт!

Это восклицание в мгновение ока напрягло и военных, и академика Бабушкина.

- Что? - вскакивая с места, закричал Платошкин. - Кого вы там уничтожили?

- Это невероятно, - раздался в помещении взбудораженный голос оператора, - просто невероятно. Надо всё перепроверить...

- Смотрите! Смотрите! - закричал один из военных, указывая рукой на экран.

И действительно, там происходило нечто странное. Откуда-то появились два зайца. Они засели возле ржавой гусеницы и вытянув шею жадно вдыхали воздух. Следом появилось семейство кабанов. Они подошли вплотную к одному из бычков. Да и сами бычки начали вести себя странно. От бывшего равнодушия и следа не осталось. Сначала они резвились, разгоняя стаи птиц, а потом начали бодать всё, что попадалось на пути, включая железные ящики, баню и БМП.

В помещение снова раздался взбудораженный голос адресованный академику Бабушкину.

- Ваня, ты не поверишь...наш Спрайт вызвал обратный эффект. Ни одной вредной примеси нет в воздухе. Вообще ни одной. Даже следа не осталось. Сплошные нули. Кроме того, мы наблюдаем отсутствие привычных и присутствие новых, неизвестных науке элементов.

- Но быки то живы! - возразил на это академик Бабушкин. - Значит, состав не изменился.

- Воздух стал лучше. Чище. Такое ощущение, что

вообще нет следов цивилизации. Такой воздух, наверное, был на земле много миллионов лет назад. Чёрт!

- Что опять? - с недовольством спросил академик Бабушкин.

- Вы слышите эти странные крики?

- Нет!

- Они определённо есть. Мы их слышим!

Военные ни слова не произносили. Они смотрели на экран и внимательно слушали все, о чём говорил академик Бабушкин со своим коллегой.

- А кто кричит, Андрей? - спросил академик Бабушкин.

- Клокочущий такой звук и он постоянно повторяется. Похож на тот звук, который издают индюки. Только этот очень резкий и просто отвратительный. Прямо так и тянет сбежать, когда его слышишь.

- Достаточно! - Платошкин махнул рукой в сторону экрана. - Вы тут сами выясняйте про индюков, а нам тут больше делать нечего. А это что за хрень? - вырвалось у него при виде длинной череды высоченных скал, которые появились прямо за лугом. На скалах повсюду произрастали деревья с какими-то плодами.

Платошкин устремил настороженный взгляд на академика Бабушкина.

- Скалы выглядят прямо как настоящие. Это вы нарисовали?

Тот отрицательно покачал головой.

- Откуда же они взялись?

Академик Бабушкин пожал плечами.

Экран внезапно начал приближаться. Скоро можно было достаточно хорошо рассмотреть плоды, которые в большом количестве свисали с деревьев. В глаза сразу бросились знакомые формы.

- Индюки?! - Платошкин даже растерялся, сделав вывод, который просто напрашивался. - Кто их повесил на ветках? Зачем?

- Это не индюки! - раздался голос оператора. - Они только похожи на индюков. Это неизвестный вид и висит вверх ногами как летучая мышь.

- Рассказывайте тут нам! Конечно, индюки! - раздалось голоса военных. - Вон у них носище какой висит.

- Это не индюки! - повторил оператор. - У них раздвоенная голова с гребешком. Глаза находятся на левой стороне гребешка. А гребешок двигается как веер. То одну голову закрывает, то вторую. Когда смотришь на гребешок, создаётся ощущение...игры в прятки. То одна голова выглядывает из-под гребешка, то другая. Носище не висит. Это клюв с кадыком как у пеликана. У неё и оперенье есть. Разных цветов и всё время переливается. Непонятно... то ли фиолетовый, то ли голубой или жёлтый. Похоже, это птица. У нас изображение лучше. Попробуем сейчас передать его вам.

Экран начал медленно приближаться. Вскоре, все убедились в точности описаний оператора. Действительно, это был вовсе не индюк, хотя и имел с ним внешне некоторую схожесть.

- Бабушкин индюк! - под смех военных резюмировал Платошкин. - Вот пусть и Бабушкин во всём этом разбирается. Откуда появился этот мираж и...

- Это не мираж! - голос оператора не дал академику Бабушкину ответить. Изображение приблизилось к самой ближней к объективу птице. Все увидели раскрытые серые глаза с продольной зеленоватой жилкой посередине. А потом, в помещение ворвался отвратительный крик. Птица внезапно сорвалась с дерева и стремглав понеслась вниз. Достигнув луга, она заработала крыльями как вёслами и понеслась к бычкам. Достигнув одного из них, она ухватила его клювом, подняла в воздух и, усиленно двигая бугристым кадыком, затолкала себе целиком в глотку, словно какого-то червячка.

- Да у неё когти размером с баню! - раздался растерянный голос.

Как только кадык остановился, «птица» начала издавать ужасный клопочущий звук. Словно отзываясь на этот звук, с деревьев срывались птицы и слетались на луг. Оставшиеся три бычка стали добычей сородичей.

- Да они всю Астрахань слопают. Водолаз...мать вашу... Генерал Платошкин выбежал из комнаты. За ним понеслись офицеры.

Глава 2

Капустин Яр. Военный полигон российской армии. 08-00 ч.

Полк из двенадцати опытных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь – СЗ» замер в ровный ряд позади земляного вала. Кроме привычных двенадцати малых ракетных установок и сдвоенной пушки, они были оборудованы ещё и двумя компактными ударными беспилотниками. Они находились по обе стороны, в специальной нише задней части бронированной машины. Со стороны это выглядело как обыкновенные... лыжи, которые крепят к машине. «Лыжи» Панциря вместе с беспилотником выезжали и принимали горизонтальное положение. После чего даже на ходу осуществлялся запуск беспилотника, имеющий как разведывательную, так и огневую цель.

Этим утром должны были состояться стрельбы, цель которых состояла в проверке работы беспилотников и новейших огневых систем, но из-за плотного тумана, который висел в нескольких метрах над землёй, они всё время откладывались.

Позади комплексов, в полном одиночестве прохаживался молодой капитан. Он всё время переводил взгляд с наручных часов на небо. В метрах пятистах от него появился военный «УАЗ». Подскакивая на выбоинах, он поехал напрямик в сторону капитана.

«УАЗ» остановился рядом с капитаном. Из машины

вышел командир дивизии и сразу спросил, где командир полка. Капитан вытянулся в струнку и отчеканил:

- Капитан Соколов! Временно замещаю командира.

- Что с ним случилось?

- Мышиная лихорадка. Неделя больничного режима.

- Ладно, капитан. Сворачивайтесь и дуйте обратно.

Стрельб сегодня не будет. И чтоб ни одного выстрела, - пригрозил командир дивизии, - сам проверю все боекомплекты. Если чего не хватит - вычту из твоей зарплаты.

Командир дивизии уехал, оставив Соколова в раздражённом состоянии.

- Нельзя возвращаться со стрельб без единого выстрела. Дурной знак, - сказал он, обращаясь к самому себе.

- Вот, вот, и я о том же, - раздалось позади него. Соколов обернулся и наткнулся на расстроенное лицо сержанта Маргушкина по кличке «Маргуша». Маргуша был назначен командиром комплекса под номером «Семь». Балагур и шутник, он был всеобщим любимцем полка.

- Ты чего припёрся? - с недовольством спросил у него Соколов.

- Андрюха, давай стрельнём разок? Если что, скажем самострел. Ну или на худой конец скинемся на боеприпас.

- Не...не могу. Мы автомобиль в кредит взяли. Дочь надо к школе подготовить. В первый класс пойдёт. Маша на третьем месяце беременности. Не...е...т. Маша меня сразу предупредила: будут внебюджетные расходы - будет внесудебная расправа.

- Да я уговорю сестру. Машка согласится!

- Согласится? Да она нас обоих к стенке поставит и расстреляет. Будто сам не знаешь?! Давай-ка собирайся. Обратно в полк поедем. Постреляем в другой раз. Надо успеть ещё в аптеку. Витаминов Маше купить.

Маргуша ушёл с расстроенным видом. Соколов снова

посмотрел на небо, и бросив с досадой; проклятый туман, полез в свой «Панцирь» под номером «1». Двое солдат в камуфляжах, что составляли его экипаж, даже не оглянулись на него. Соколов сел в командирское кресло, надел шлем и скомандовал: «Возвращаемся. Идём в том же порядке. Я иду первым, Маргуша последний. Строй не нарушать. По пути не останавливаться. Не глазеть и никаких шуток в эфире. Тебе понятно, Маргуша? В наушниках тот час же раздался весёлый голос: – у меня односторонняя связь. Ничего не слышу. Только говорить могу. В наушниках послышался сдержанный смех. – Поехали! – скомандовал Соколов. Механик-водитель запустил двигатель. Одна за другой, Панцири с номера от одного до двенадцати, вздымая клубы пыли выезжали на грунтовую дорогу, выстраиваясь в колонну. Неожиданно в наушниках Соколова раздался своеобразный звук. Он безошибочно определил природу этого звука. – Маргуша! – гневно закричал Соколов. – Ты что, беспилотник запустил? – Так точно, товарищ капитан! – Без моего приказа?! – Андрюха, рядом с нами какая-то хрень творится. В воздухе штук пятьсот больших беспилотников. Наши системы их не опознают. Значит, это американцы на нас напали. Надо их валить. – Маргуша, ты что выпил?! Как это американцы в Астрахань попали? Да ещё пятьсот беспилотников с собой приволокли?! – Маргуша прав! Реально американцы на нас напали! – раздалось сразу несколько взволнованных голосов в наушниках. Соколов повернулся лицом к оператору. Тот указал пальцем на монитор. Рядом с многочисленными точками светилась цифра «512».

- Мимо нас летят, - пробормотал Соколов, наблюдая за экраном, - и слишком близко друг к другу. Система «свой-чужой» не опознаёт. Значит чужие. И всегда было десять целей. А тут сразу пятьсот. Испытывают нас, ребята! Точно, испытывают. Имитируют удар американцев. Стрельбы хитрые. Вроде отменили, а сами ждут, как мы будем действовать. Маргуша, включи общий обзор с беспилотника и пусти в ход боеприпас. Но только один.

Экран монитора перед Соколовым ожил. Появилась картинка, залитая сплошной колеблющейся серой дымкой.

- Есть пуск! - раздался уверенный голос Маргуши. Меньше чем через минуту снова раздался его голос.

- Цель поражена.

- Кто видит огонь или обломки беспилотника? - спросил Соколов, до боли всматриваясь в экран. Молчание. А за молчанием...в серой дымке пролетела окровавленная ножка с четырьмя закругленными когтями. Вслед за когтями пролетела голова с гребешком. Левая часть головы висела на жилах, с которой струилась кровь. Следом за головой на экране начали пролетать перья фиолетово - жёлтого оттенка.

Соколов не верил своим глазам.

- Птицы?! Маргуша, ты, что птицу подстрелил из ракеты?

- Андрюха, ты, где такие птицы видел? Да она размером с истребитель. Замаскировали.

- Замаскировали?! Да там перья сыпались, кровь была и...клюв...знаешь, что я с тобой сделаю? - в наушниках раздался резкий клокочущий звук. Он начал повторяться снова и снова. Следом начал раздаваться сдержанный смех.

- Маргуша, выключи эти отвратительные звуки! - заорал Соколов, - иначе я даже не знаю, что с тобой сделаю.

- Андрюха, это не я. Машкой клянусь. Это с беспилотника.

В этот миг серая дымка исчезла и вдали показалась стая птиц. Они летели треугольником.

- Перелётные птицы! Ошиблись! - раздался в наушниках чей-то голос. В ответ раздался раздражённый голос Маргуши.

- Какого...боеприпаса?! Они людей поранить могут. Отправить их к матушке Ебени, и пусть она там с ними разбирается.

- Я тебе отправлю! - пригрозил Соколов. - Может, это редкая порода?! Может, в красную книгу занесли?

- Парашютист!

- Чего?

- Справа от стаи парашютист. Твоя редкая порода повернула в его сторону.

Соколов устремил взгляд на экран. И действительно, в стороне от стаи был хорошо заметен белый купол. Одна из птиц быстро к нему приближалась.

- Давай за ней, Маргуша. Посмотрим на её поведение. Вдруг и правда, опасна?!

Картинка приблизилась настолько, что стал виден огромный размах крыльев. Птица подлетела к парашютисту, а в следующее мгновение, он вместе с парашютом исчез у неё в клюве.

- Твоя...ракета! - вырвалось у Соколова.

Последний по счёту Панцирь с номером «Семь» резко рванулся вперёд и начал быстро обгонять колонну с левой стороны. Спустя минуту он вырвался вперёд и начал ускоряться.

- Ты куда, Маргуша? - закричал Соколов.

В ответ раздался обеспокоенный голос.

- Андрюха, эти птицы летят к автостраде. Ракет двенадцать, а «тридцатых» боеприпасов полторы тысячи. Надо поближе, чтобы пушками достать.

- Автострада? Ты понимаешь, чего говоришь? Да нас всех под суд отдадут!

- Андрюха, они там всех покалечат. Я иду. А ты как хочешь!

Соколов раздумывал лишь одно короткое мгновение.

- А, чёрт с тобой! Слушай приказ! Идём к автострате и...действуем по обстановке. Если увидим, что эти птицы угрожают людям - уничтожаем всех до единой. Всю ответственность я беру на себя.

Поехали.

Панцири один за другим стали сворачивать на просёлочную асфальтированную дорогу, которая вела к автострате.

Глава 3

Железнодорожная станция Капустин Яр. Время: 08-35.

На открытом перроне рассыпались около двадцати человек самого разного возраста. У некоторых из них в ушах были видны миниатюрные наушники. В ожидании электрички, почти все просматривали свои телефоны.

По тропинке, ведущей к перрону, бежала, запыхаясь, пожилая женщина в синем платке. В руках она держала две большие сумки. Где-то вдалеке раздался протяжный гудок электровоза. Он повторился несколько раз. Все ожидающие повернули голову влево. За поворотом показалась Электричка. Она снова начала гудеть, возвещая о своём прибытии. Неожиданно в воздухе раздалось ужасающие крики, от которых кровь леденела в жилах. Вслед за криками в небе появились десятки огромных птиц. Одна за другой стремглав понеслись вниз, и с лёту вонзали когти в крышу электрички. Один вагон накренился и потащил за собой весь состав. Электричка опрокинулась и по инерции заскользила вперёд. Лязг и скрежет железа смешался с душераздирающими криками и отвратительным воем птиц. Птицы облепили искорёженные вагоны и разрывая металл выклёвывали оттуда людей. То и дело из очередной проделанной дыры в воздух взлетало окровавленное тело, которое тут же исчезало в клюве.

Люди на перроне застыли от страха и ужаса. Они, не

мигая следили за всем этим ужасом. Несколько человек даже умудрялись снимать происходящее на видео. И только когда несколько птиц понеслись в их сторону, они осознали весь ужас своего положения. Все с криками начали разбегаться. Кто-то пытался на ходу позвонить даже не предполагая чем может обернуться для них задержка. Птицы настигали их и уцепив клювом забрасывали себе в глотку.

Продолжая издавать свои отвратительные крики, часть птиц полетела дальше в поисках добычи.

Время: 08-40

Платошкин вместе с группой офицеров возвращался на самолёте в Москву. Они сидели за столом и обсуждали решения проблемы «Бабушкиных индюков», как они их называли. Перед всеми офицерами лежали раскрытые планшеты, на которые стекалась вся информация. Перед Платошкиным ещё и лежали два телефона. Из одного он всё время звонил. На другой поступали вызовы. То и дело за столом раздавался сосредоточенный голос Платошкина.

– А что вам непонятно, генерал? Выдвигайте две «34» немедленно. Цели вам даны...ну и что из того, что в Астраханской области?! Выполняйте приказ! Ракетный бомбовый удар по целям! Если через пятнадцать минут удара не будет, я вас в рядовые разжалую и под трибунал отдам. Всё!

Платошкин выключил телефон и сразу обратился к одному из офицеров с вопросом.

– Что у нас там?

– Мы наблюдаем около полутора тысяч этих птиц. И количество всё время увеличивается.

– Ничего, мы скоро прикроем лавку Бабушкина, – гневно пообещал Платошкин. – А что он?

– Молчит Бабушкин.

– Жаль на АЭС сидит. Эх, отвёл бы душу. Отправил бы пару «двадцать вторых», чтобы от него даже

следа поганого не осталось. Чего сотворил душегуб своим Водолазом.

- Поступают новые сообщения, - раздалось с другого конца стола.

- Чего там? - сразу откликнулся Платошкин.

- Бабушкины птицы напали на станцию Капустин Яр и электричку. В интернете уже видео нападения появилось. Кадры просто ужасные...там всё в крови... За столом мгновенно возникла тишина.

- Сколько времени лететь нашим лётчикам до цели? - подавленно спросил Платошкин.

- Минут тридцать или сорок.

- А что вертолётчики?

- Тоже минут тридцать.

- А что у нас ещё есть поблизости?

- Полк новых Панцирей. Двенадцать единиц. Но пока они поднимутся, пока заправятся горючим и боеприпасами, пока доедут...часа два, а то и больше. С бронетехникой дела не лучше. Потом, откуда мы знаем, куда полетят эти птицы?! Мы же не можем за ним всю бронетехнику гонять?! Надо выстраивать оборону, а для этого необходимо время.

- Поднимайте всю авиацию какая только есть поблизости и Беспилотники. Чтоб каждый метр отслеживали и докладывали каждые пять минут. Если...- продолжить помешал внезапно раздавшийся звонок. Платошкин некоторое время слушал, а потом отрывисто бросил в трубку одно слово: Слушаюсь!

- Приказано возвращаться обратно в Курчатов и организовать на месте чрезвычайный комитет по ликвидации последствий испытаний климатического оружия. Мне поручено возглавить комитет. Разворачивайте самолёт.

Развязка шоссе. В 5 км от села Пологое Займище.

Время: 08-40

Автомобиль ДПС стоял в центре разветвления четырёх дорог на обнесённой дорожной отметкой площадке. С

одной стороны автомобиля стоят сотрудник ДПС с радаром. Перед другим сотрудником стояла тренога с видеокамерой. Сотрудник с радаром то и дело выдвигался на несколько шагов вперёд и направлял его в сторону проезжающего автомобиля.

Оба сотрудника одновременно услышали шум и стали озираться по сторонам в поисках источника. Неожиданно, на левой стороне второстепенной дороги примыкающей к автостраде показался Панцирь и начал быстро приближаться.

Оба сотрудника разом замахали руками и начали кричать, пытаясь остановить эту махину. Но Панцирь не только не остановился, но и ускорил движение. За ним начали появляться и другие Панцири. Колонна слишком быстро приближалась и могла врезаться в проезжающие автомобили.

Сотрудники ДПС взяли жезлы, разошлись по разные стороны и начали останавливать всё движение. И слева и справа.

Подчиняясь их указаниям, автомобили один за другим прижимались к обочине. Водители высовывались из окна пытаясь понять причину остановки.

Неожиданно раздался сильный хлопок, а вслед за ним в воздух взмыла ракета. Водители побросали машины и сгрудившись в кучу начали снимать на телефоны Панцири. Один за другим на ходу выпускали ракеты. Следом за ракетами, вверх взмыли сдвоенные пушки и начали изрыгать непрерывный огонь. Среди водителей царило настоящее веселье. Они всё время передвигались вдоль обочины и снимали действия Панцирей на телефоны.

Неожиданно раздался странный свистящий звук. Что-то огромное с высоты рухнуло на грузовую фуру, превратив её в груды железа высотой с колесо. Из-под трепещущего крыла, которое перекрыло всю дорогу, вылетали бутылки и осколки вместе со струями красноватой жидкости.

В воздухе начали раздаваться ужасающие крики. Стая громадных птиц появилась недалеко от шоссе.

Водители, издавая испуганные возгласы лихорадочны садились в машины и уезжали. Птицы стремглав неслась вниз, атакуя уезжающие автомобили. Они когтями вскрывали крышу, выклёвывали оттуда людей, и закидывали на лету себе в глотку.

Панцири вели по ним непрерывный огонь из двойных пушек. Одна за другой, птицы замёртво падали на землю.

Яростная атака Панцирей заставила стаю отступить. Они полетели дальше, в сторону Астрахани. Панцири со всей скоростью понеслись вслед за ними. То и дело в воздух взлетала очередная ракета, и одной особью в стае становилось меньше. А когда птицы пытались атаковать автомобили, Панцири пускали в ход двойные пушки.

Впереди всех летел Маргуша. Соколов нёсся за ним. Соколов увидел, как птица ухватилась когтями за автобус полных людей, и в тот же миг, Маргуша расстрелял её в упор из пушек. Птица завалилась на бок.

Автобус подпрыгнул и сильно накренился, но удержался на дороге, а в следующее мгновение понёсся вперёд со скоростью, которой позавидовали бы гоночные автомобили.

- Молодец Маргуша! - закричал Соколов. - Вперёд! И боеприпас не жалеть!

- Что такое?! - раздался в наушниках гневный голос командира дивизии. - Вы стрельбы устроили?! Без моего разрешения?! Под трибунал пойдёте!

- Исчезни Мартышкин! - раздался незнакомый голос.

- Соколов, я тебя разжалую!

- Это я тебе разжалую, Мартышкин. Исчезни из эфира.

- Да кто этот говорит? - закричал командир дивизии.

- Генерал-полковник Платошкин! Ещё одно слово Мартышкин и пойдёшь под трибунал. Кто командир полка?

- Капитан Соколов! Заменяю командира полка! -

ответил Соколов, вытирая пот с лица рукавом комбинезона.

- Майор Соколов! Я утверждаю тебя в должности командира полка. Приказ будет подписан немедленно. Слышишь, майор?! Действуй так и дальше. К тебе навстречу идут заправщики и машины с боеприпасами. Сейчас вся надежда только на твоих орлов.

Платошкин выключил телефон и облегчённо вздохнул.

- Не меньше полсотни положили, - раздался радостный голос с другого конца. - И продолжают сбивать.

- Как кстати, ох как стати Панцири появились, - раздался голос ещё одного офицера. - От истребителей мало прока против птиц. Ракеты пускать опасно. Только пушки. А что с ними на таких скоростях. Вертолёты...только да Панцири.

- Куда летит стая? - спросил Платошкин.

- В сторону Астрахани. Чуют крупную добычу... сволочи.

- Когда там будут?

- Часа в четыре.

Платошкин начал усиленно потирать подбородок.

- Эвакуировать людей нельзя. Только хуже сделаем. Соберётся толпа, будет давка, ...объявляйте военное положение в Астрахани. Оповестите население и... начинайте подтягивать в город всю бронетехнику, которая только найдётся поблизости.

Маша Соколова в это самое время мыла посуду.

Шестилетняя Полина стояла на стуле рядом с ней.

Она принимала от мамы тарелки, вытирала их насухо.

Неожиданно зазвонил сотовый телефон. Маша не

хотела его брать, но телефон не умолкал. Пришлось спустить Полину на пол и отправиться в зал.

Звонила Алла, жена лейтенанта Кузнецова.

- Давай позже, Алла. Хорошо? - бросила в трубку Маша.

- Одевайся. Через пять минут я за тобой заеду!

Маша похолодела.

- Что случилось?

- Твой муж и брат во всех мировых новостях. И мой муженёк с ними. Они такое натворили, что...лучше сама посмотри. Сейчас сброшу.

Раздались гудки. А через минуту на телефон Маши пришло видео: На обочинах струдились сотни автомобилей. Из автомобилей выбегали испуганные люди и бросались кто куда. «Панцеры» ехали по дороге, мимо них и непрерывно стреляли из пушек.